

Тайны старого альбома | Les secrets d'un vieil album

Auteur: Вера Арнгольд, [Оренбург](#), 07.10.2015.

Семья Лихтнер - Эрна Арнгольд и ее муж и дети

Редактор оренбургской газеты узнала о существовании Нашей Газеты.ch, подписалась на нашу страницу в Facebook, а затем решила поделиться своей швейцарской историей.

|
Une rédactrice d'un journal orenbourgeois a pris connaissance de Nasha Gazeta.ch, s'est inscrit à notre page Facebook et a décidé de partager sa propre « histoire suisse » avec

nos lecteurs.

Les secrets d'un vieil album

До поры до времени тайны хранятся под спудом. По разным причинам. Субъективным и объективным. И вот, наконец, наступает время, когда они открываются именно тому, кто может их оценить...

На мой день рождения тетя Эльза подарила альбом. Нужно отметить, что моя тетя отличается оригинальностью в подарках. Они всегда hand-made. Это либо открытки со стихами собственного сочинения (открытки тоже самодельные), либо невероятной красоты альбомы с фотографиями.

На этот раз альбом не поражал внешним великолепием, но, как оказалось, был полон открытий. На листах зеленого картона располагалась родословная, представленная с немецкой пунктуальностью. Со старых фотографий на меня внимательно смотрели мои прадедушки и прабабушки, тети и дяди с красивыми необычными именами - Изольда, Ирма, Ида, Альберт и Карл. Я с восхищением листала альбом, забыв о времени и гостях, читая про свои - вот уж неожиданность! - швейцарские корни.

«Родословная рода Арнгольд с 1830 года», - гласила надпись. «Во времена царствования Екатерины II, - начинала тетя рассказ, - в 1764-1767 годах, около восьми тысяч немецких семей с 27-ю тысячами родственников прибыло на Волгу. Выехало из Германии и Швейцарии выехало больше, но многие умерли дорогой, другие осели в Санкт-Петербурге. Было основано 104 деревни (кантона) по обоим берегам Волги. В 1768 году вызыватель - барон Барегард, из колонистов, прибывших в 1767 году и зимовавших в уже существующих колониях, основал еще 14 новых поселений, в том числе, Кинд, Базель и Гларус - названия деревень соответствовали названиям мест, откуда прибыли колонисты».

Handwritten signature in cursive script, possibly reading "Иван Иванович".

ВОЛЫНСК
ХВАЛИНСК

Николай Николаевич Арнгольд, молодой педагог-математик

Меня охватило странное чувство, которое не раз испытывает человек за свою жизнь – déjà vu. Так вот почему меня всегда интересовали Германия и Швейцария и слово Альпы вызывало особый трепет. А когда я впервые увидела Волгу, то испытала чувство облегчения и необъяснимой радости, словно вернулась туда, откуда меня унесли время и обстоятельства. Правы ученые, которые утверждают, что наша генетическая память хранит много «файлов», содержание которых мы сами не пережили, но которые «заполнили» наши предки!

- Так мы из Швейцарии? Этой чудесной красивой страны, считающейся мировым курортом? – выдохнула я. – И где это такой город - Гларус? Мне это название особенно понравилось. Оно было похоже на бусы из альпийского горного хрусталя. Тетя пожала плечами. Она сама родилась уже в советское время и в России: «Гларус - это город в Швейцарии. Вероятно, наши предки оттуда».

Яндекс выдал множество ссылок на курортный город, расположенный возле сказочно красивого озера Кленталерзее, выглядывавшего голубым немецким оком из-под нахмуренных, припорошенных снегом гор. Названия ласкали слух: Женева, Ури, Гларус, Вале, Гриндельвальд, Люцерн. Названия швейцарских кантонов, созвучные названиям деревень в Автономной республике немцев Поволжья, которую включили в состав СССР.

Volga German Autonomous Soviet Socialist Republic in 1924-1941

Республика просуществовала до сентября 1941 года, а потом случилось страшное. Обрусевших, давно уже душою преданных России немцев репрессировали. Семьи вырывали от земли, от домов, разлучали с родными, отправляли в глухие степи Казахстана и Красноярска под голое небо! Везли, как скот, в товарных вагонах, высаживали без куска хлеба, без укрытия под моросящий холодный осенний дождь. Многие не вынесли переезда и умерли по пути и на месте. Советское правительство боялось, что «свои немцы» предадут Россию и присягнут Гитлеру. Чтобы окончательно стереть из памяти село с хрустальным именем, его срочно переименовали в город Маркс.

Прабабушка и прадедушка - Николай Карлович Арнгольд и Анна Андреевна Роттермель

И все же в том Гларусе, пускай теперь Марксе, осталось мое родовое гнездо. По данным 1915 года на каждую душу в селе, население которого превышало 1500 человек, приходилось 15 десятин земли. У моих родственников, учителя математики Николая Карловича Арнгольда и его жены Анны Андреевны Роттермель, имелся очень неплохой каменный дом, в котором у супругов родилось двенадцать детей, причем дважды двойни, а один раз тройня. Шестеро умерли в младенчестве, а их родители похоронены на кладбище села Гларус Подлесного района Саратовской области. Сохранился ли наш родовой дом и что с ним стало?

Видимо, после выселения немцев крепкие, аккуратные, ухоженные дома претерпели изменения - на снимке, сделанном позже, видно, что крыльцо дома Арнгольд уже разрушено, а окна забиты. Никто из детей так и не вернулся в разоренное родное гнездо, а уж тем более не стал требовать его возвращения. Долгое время мои швейцарские дядюшки и тетушки хранили горькое молчание и были ниже травы и тише воды. Реабилитация немцев произошла только в 1953 году, после чего некоторые родственники выехали за рубеж, в Германию.

Несмотря на репрессии, наша семья поддерживала отношения со всеми своими потомками швейцарцев. Часть из них «унесло» в Красноярск, Санкт-Петербург, часть осталась в Поволжье, а многие уже дети и внуки тех приглашенных в российские земли иностранцев остались жить в Казахстане в приграничных с Россией областях. Впоследствии они массово эмигрировали, последним из наших родственников в Германию отправился мой троюродный дядя Альберт Герр.

Бабушка и дедушка автора - Вера и Николай Арнгольд

Но вернемся к моей семье. Сын Николая Карловича и Анны Андреевны Николай Арнгольд влюбился в мою бабушку Веру - дочь священника иерея Сергия Агафодорова. Города, где они жили, находились рядом, оба были молодыми учителями и, как повествует семейное предание, познакомились в Доме учителя. Бабушка, в честь которой и меня назвали Верой, закончила Саратовскую консерваторию, прекрасно играла на фортепиано, была стройной, симпатичной и умной, неудивительно, что дед не мог пройти мимо. Николай Николаевич очень любил и уважал свою жену, звал ее Веруша, а она выучила немецкий язык, чтобы достойно вести беседу со своими свекром и свекровью. В итоге даже дед так хорошо не знал языка, как она, читавшая немецкие книги и игравшая по немецким нотам. Они всю жизнь душевно поддерживали друг друга, родили троих детей, дочь Нину, мою маму Лилли, сына Юрия. Жить приходилось в скудости и аскетизме голодных на Волге тридцатых годов. Со временем семья переехала в Тамбовскую область, но и здесь дети сами ходили за дровами, топили печь, а во время войны ухаживали за ранеными в госпитале.

А потом моего деда отправили в город Орск, на Урал. Отправили в товарном вагоне, решив, что он «ограниченный в правах» в силу швейцарско-немецкого происхождения. За вагоном молча, в слезах, неслась изо всех сил на велосипеде, провожая отца, старшая дочь Нина. Позже и остальные члены семьи перебрались в Орск, где родилась я - Вера Арнгольд младшая. Своего деда Николая я не застала в живых, пережитые страдания и нелегкая жизнь сказались на его сердце. Но у меня есть его фото, я много знаю о нем от моей мамы Лилли, очень любившей отца. Она стала врачом только потому, что хотела, чтобы он поправился. И я тоже люблю дедушку, хотя никогда его не видела.

Вера Арнгольд и Егор Кончаловский на кинофоруме "Регионкино" в Ульяновске

Наши швейцарские родственники отличаются целеустремленностью, тщательностью и разносторонними способностями: были среди них педагоги, математики, инженеры-строители, специалисты по радиоэлектронике, бухгалтеры. А я вот выросла журналистом, сценаристом и кинематографистом. Впервые в своем городе сняла два художественных фильма - «Остров цикад» и «Электричество», и один документальный - «Пятница», который в 2015 году стал участником специальной программы Каннского фестиваля «Short Film Corner». Творческого псевдонима придумывать я не стала, просто вернула звучную фамилию моей мамы - Арнгольд.

[швейцарцы в россии](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/20216>